

После того как Хань Чунго выявил предателя в семье Хань, он узнал много нового. Например, что Цюй Юю изначально была подослана к Хань Си и Хань Чэню с целью поссорить братьев, чтобы можно было воспользоваться ситуацией.

Её внезапное исчезновение они восприняли как побег с деньгами, даже злились на её неблагодарность. Однако дневник, оставленный Цюй Юю, его содержимое и причина её появления в США оставались для них загадкой. Те, чьи жизни были на кону, не стали бы лгать, и все нити вели к Цюй Юю.

Хань Чунго оставался в Нью-Йорке в основном ради поисков этой женщины, чтобы выяснить больше деталей, но дела продвигались медленно. И вдруг, спустя месяц, ситуация изменилась, и они нашли следы Цюй Юю?

Цзянь Боинь был удивлён. Это было то, чего он не помнил из прошлого. Ранее семья Хань и он сам потратили много времени на поиски Цюй Юю, но безрезультатно. Год за годом она словно испарилась, и они не могли найти ни малейшего следа.

Но на этот раз всё изменилось.

— Тело Цюй Юю было найдено в съёмной квартире, причина смерти — передозировка наркотиками. На месте были обнаружены наркотики и шприцы. Полиция США уже занимается расследованием, мы не можем вмешаться, можем только ждать новостей, — сквозь зубы произнёс Хань Чунго. — Но я уверен, её смерть не была случайной.

После того как Цзянь Хунфэй и Шэ Лин покинули кабинет 101, они не вернулись в предыдущий кабинет для празднования дня рождения, а погружённые в свои мысли, решили сразу отправиться домой. По дороге Цзянь Хунфэй размышлял о своём разговоре с Цзянь Боинем, а Шэ Лин молчала, погружённая в свои раздумья. К счастью, они уже привыкли к такой манере общения, и даже молчание не создавало дискомфорта.

После того как Цзянь Хунфэй продал большую часть своих акций корпорации «Цисин», он переехал из дома семьи Цзянь и купил небольшой виллу на улице Фусин, предложив Шэ Лин переехать к нему. Он объяснил это подготовкой к семейной жизни, но на самом деле, после продажи акций, в его душе остался осадок. Его родители и сестра думали только о себе, а Цзянь Боинь, устроив такую масштабную игру, заставил его многое понять. Теперь у него осталось немного акций и часть денег от продажи, так что открыть свою компанию было вполне реально. Более того, семья Шэ, выбравшая нейтралитет, через Шэ Лин передала, что готова оказать финансовую поддержку, не требуя доли в новой компании.

Помощь в трудную минуту, конечно, приятна, но Цзянь Хунфэй уже не был прежним. Пройдя через всё это, он лучше понял, как устроен бизнес. Семья Шэ, с одной стороны, хотела заглядеть вину, а с другой — показать, что их выбор был правильным. Именно благодаря тому, что они не вмешались, у него теперь появился запасной путь.

Нельзя не признать, что Цзянь Боинь преподавал ему ценный урок, и этот урок показал разницу между ними. Уровень Цзянь Боиня действительно выше, но у него есть хороший «союзник», в отличие от Цзянь Хунфэя, вокруг которого собрались те, кто готов продать его в любой момент.

Однако отношения между Цзянь Боинем и его «союзником» тоже довольно странные. Вспоминая прошлые события, Цзянь Хунфэй чувствовал лёгкое недоумение.

Вернувшись на виллу на улице Фусин, время было уже позднее. Цзянь Хунфэй провёл Шэ Лин в спальню, пожелав ей спокойной ночи, а сам отправился в кабинет.

После долгих раздумий Цзянь Хунфэй набрал номер помощника Вана.

Помощник Ван подал заявление об увольнении после того, как Цзянь Хунфэй покинул руководство корпорации «Цисин». В «Цисин» его не удержали, но выплатили щедрую компенсацию, что было вполне справедливо.

Когда помощник Ван с этой компенсацией пришёл к Цзянь Хунфэю, тот был удивлён.

Хотя именно он нанял помощника Вана в «Цисин», зарплату ему выплачивала компания, а не он лично. Цзянь Хунфэй считал, что относился к нему довольно обиденно, часто ругая его в моменты гнева. Однако помощник Ван, уволившись, сам пришёл к нему, желая продолжить работать его ассистентом. Это одновременно тронуло и смутило Цзянь Хунфэя. После того как помощник Ван искренне изложил свои причины, а Цзянь Хунфэй действительно нуждался в таком человеке, он нанял его на личные средства.

Помощник Ван был одиноким человеком, без особых увлечений, так что звонок Цзянь Хунфэя не стал для него неудобством.

— Ван, завтра утром приходи ко мне домой, обсудим несколько вопросов, — задумчиво произнёс Цзянь Хунфэй.

Помощник Ван сразу же согласился:

— Мне что-то нужно принести? В последнее время вы хотя и не были подавлены, но и не особо занимались делами компании, поэтому я побоялся, что вы захотите узнать какую-то информацию, а я окажусь неподготовленным.

— Ничего не нужно, просто хочу кое-что обсудить, — ответил Цзянь Хунфэй, вспоминая разговор с Цзянь Боинем. Он чувствовал раздражение, но теперь понимал, что это бесполезно, и некоторые вещи нужно делать постепенно.

— Тогда я приду в 9 утра, подойдёт? — спросил помощник Ван по телефону.

— Да, в 9, — подтвердил Цзянь Хунфэй и положил трубку.

На столе стояла хрустальная статуэтка лебедя, которую Цзянь Ичэнь привезла из Франции. В то время, когда Цзянь Хунфэй оказался в одиночестве, его сестра улетела во Францию, и это был её сувенир. Цзянь Хунфэй провёл рукой по длинной шее лебедя, чувствуя горечь.

После разговора с Хань Чунго Цзянь Боинь поднялся на второй этаж клуба, где находились Хань Си и остальные.

К тому моменту, как Хань Си спустился, ситуация была уже улажена. Те несколько избалованных молодых людей, которые позволили себе лишнее, увидев самого Цзянь Боиня, сразу же стушевались. За последние месяц-два Цзянь Боинь сделал столько, что их семьи не раз упоминали об этом, и именно из-за этого они начали завидовать. Добавив к этому алкоголь, Сунь Шимин стал лишь искрой, которая разожгла их гнев. Однако то, что можно говорить втихомолку, совсем иначе воспринимается, когда об этом знает сам человек. Как только Цзянь Боинь появился, они начали извиняться и предлагать компенсацию, после чего поспешно ретировались, и инцидент быстро утих.

Хотя дело было закрыто, Хань Си и остальные потеряли интерес к веселью, да и Лян Циань был пьян, поэтому они решили разойтись по домам.

— Я и Шимин по пути, я отвезу его, — сказал Жун Фэн, подмигнув Сунь Шимину.

Тот тоже кивнул, с горькой улыбкой добавив:

— Сегодня испортил настроение, ребята, в следующий раз устрою за свой счёт, чтобы загладить вину.

— О чём ты? Защищать друзей — это не преступление, в следующий раз я устрою что-нибудь, и все вместе поедem куда-нибудь отдохнуть, — улыбнулся Цзянь Боинь, поддерживая Лян Цианя вместе с Хань Си, чтобы тот не упал. — Не думай об этом, вернись, обработай раны и отдохни.

Сунь Шимин засмеялся:

— Ладно, я знаю. Я в этой драке не пострадал, это Жун Фэн должен мазаться.

Жун Фэн бросил на него недовольный взгляд:

— Заткнись, твои слова только разжигают. Вот почему ты сразу лезешь в драку.

— Кто первый начал? — фыркнул Сунь Шимин, взглянув на Лян Цианя, который прислонился к Цзянь Боиню. — С ним всё в порядке? Мне кажется, он всё время спит.

— Всё нормально, — ответил Цзянь Боинь. — Просто устал.

Лян Циань в этот момент открыл глаза, серьёзно кивнул:

— Да, устал.

Он прищурился, помахал рукой и улыбнулся, но было непонятно, пьян он или уже протрезвел.

Сунь Шимин и Жун Фэн переглянулись.

— Вот так он пьяный?

— Оригинально, с характером, — рассмеялся Сунь Шимин.

— Ладно, возвращайтесь, в следующий раз соберёмся, — вмешался Хань Си. — Я отвезу их двоих.

Жун Фэн взглянул на его руку:

— Кто кого повезёт?

Не дожидаясь ответа, он увлёк Сунь Шимина за собой.

У автора есть, что сказать:

Мини-сценка:

Микрофон: Что вы думаете о реакции мисс Шэ?

Лян Лян: Я просто пару слов сказал, а она уже нафантазировала целую драму. У каждой женщины в голове целая тысяча мелодрам.

Микрофон: ...

<http://bllate.org/book/16607/1518580>